

УДК:339:9(100)

Н.В. Фомичева, канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры международной экономики,
Донецкий национальный университет

ЭФФЕКТ ВЫТЕСНЕНИЯ ЭКОНОМИК В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

АННОТАЦІЯ. Статтю присвячено виявленню об'єктивних засад домінування національних економік у світовій або регіональній економічній системах і систематизації характеристик, притаманних зростаючим економікам.

КЛЮЧОВІ СЛОВА; світова економіка, глобалізація, асиметрія світового розвитку, ефект витіснення, міжнародна конкуренція.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению объективных причин доминирования национальных экономик в мировой или региональных экономических системах и систематизации характеристик, присущих динамично растущим экономикам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мировая экономика, глобализация, асимметрия мирового развития, эффект вытеснения, международная конкуренция.

SUMMARY. The article is devoted to objective causes of national economies dominating in world or regional economic systems search and characters of emerging economies systematization.

KEY WORDS: world economy, globalization, asymmetry of world development, crowding out effect, international competition.

Постановка проблемы. «Эффект вытеснения» — явление, известное в макроэкономике как эффект вытеснения инвестиций. Его механизм проявляется в результате реакции рынков на рост государственных расходов. Например, если в экономике ничего не изменилось, а государство увеличило расходы своего бюджета, в экономике возникает эффект вытеснения инвестиций. Расходование государственных финансов — это категория потребления, вызывающая рост спроса на деньги. При росте спроса на деньги цена на них (то есть рыночная процентная ставка) возрастает, а уже рост процентной ставки снижает активность инвестиционного процесса как функции ставки процента. Однако эффект вытеснения, обозначенный как тема статьи, имеет несколько иную природу. Он в свое время был описан С.Ю. Витте приблизительно следующим образом, — «если в мировой экономике что-то (какая-то экономика) поднимается, то что-то где-то (другая национальная экономика) опускается».

Анализ публикаций. Поскольку вытеснение национальных экономик предполагает смену пропорций мирового развития и динамику мировых рейтингов в различных сферах экономической деятельности, речь идет, в первую очередь, об углублении асимметрии мирового экономического развития, исследованиям которых посвящены труды таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Дынкин, И. Иванов, П. Кругман, Д. Лукьяненко, А. Мангус, А. Поручник, Дж. Стиглиц, Я. Столярчук, А. Филипенко, Ю. Шишков.

Целью данной статьи является исследование условий и факторов глобальных сдвигов в иерархии мирового экономического лидерства.

Изложение основного материала.

Всего 50 лет назад страны «золотого миллиарда», то есть блок развитых капиталистических государств, был бесспорным лидером и локомотивом развития мировой экономики. Конечно, конкуренцию ему составлял лагерь социализма. Однако отношения по оси Север—Юг оставляли развивающиеся государства, даже после обретения ими независимости, в состоянии глубокого отставания и глухой обороны. За прошедшие с тех пор годы мир разительно изменился.

В мировой экономике уже не доминирует компактная группа экономически благополучных стран, а, скорее, наблюдается экономика мигрирующих полюсов роста [2]. Между Севером и Югом сложился слой промежуточных государств, обнаружилось и вертикальные «лифты» перемещения в нем. Так, Мексика и Южная Корея входят в ОЭСР, Бразилия, Индия, КНР участвуют в работе «двадцатки». Лидерство в темпах роста, привлечении инвестиций, международных товарных потоках, объемах валютных резервов принадлежит уже не США или ЕС, а Азии. Прежний Третий мир на две трети вернул себе суверенитет над природными ресурсами, производит около половины мирового ВВП. Китай заместил СССР в соревновании с США. В число ядерных вошли четыре развивающихся государства. Политические институты этих стран администрируют значительную часть мирового экспорта энергоресурсов, удерживают инициативу в переговорах Дохийского раунда ВТО, климатическом диалоге и т.д. Таким образом, завершается продолжавшаяся несколько столетий эпоха глобального доминирования Запада. Процесс глобализации не прекратился, но в нем все большую роль начинают играть другие регионы, еще недавно являвшиеся объектами, а не субъектами мировой политики, идет процесс перераспределения экономической мощи, сейчас закон неравномерности действует в пользу Востока, а не Запада.

И это не просто догоняющее, переходное или имитационное развитие. Такие страны имеют собственные технологические новинки, они легче и грамотнее пережили последний кризис, в том числе сумели уберечься от «токсичных» спекулятивных бумаг Запада.

Разумеется, эти процессы также не одновекторны. Страны «золотого миллиарда» постоянно находят для себя новые резервы развития. В их числе разгрузка прежней утяжеленной структуры производства за счет вынесения ряда ее предприятий вовне, опережающий рост сферы услуг, переход к внутриотраслевому, технологическому разделению труда, инвестиции в человеческий капитал, синергия интеграционных процессов, ресурсосбережение, сохранение позиций ключевых резервных валют, частичное снятие бремени гонки вооружений. Главное же, страны «золотого миллиарда» сумели освоить пятый и частично шестой технологический уклады.

В журнале «The Economist» от 16 августа 2010 года появилось сообщение о том, что экономика Китая в исчислении по паритету покупательной способности превзошла экономику Японии, а на сегодняшний день мы знаем, что и номинально КНР находится на втором месте [7]. В той же статье были приведены результаты расчетов Ангуса Мэддисона относительно структуры мирового ВВП, из которых следует, что на протяжении почти двух тысячелетий экономики Индии и Китая были крупнейшими в мире, а исследование причин их падения в 19—20 вв. и расцвета в конце 20-го—начале 21-го веков (рис. 1).

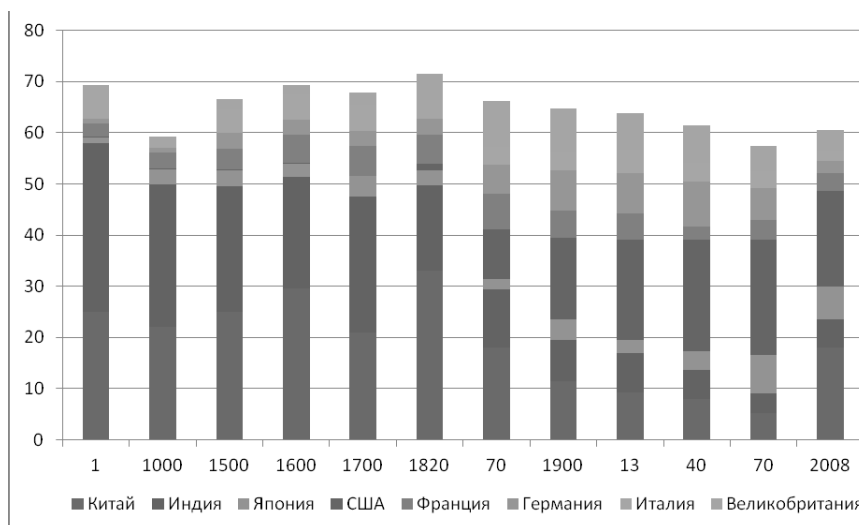

Рис. 1. История мирового ВВП, % от общей величины по ППС [8]

По подсчетам Мэддисона, в 1820 году крупнейшей экономикой мира обладали Китай (33 % от общемировой), Западная Европа (27 %) и Индия (16 %). Доля США составляла примерно 2 %. В 1975 году на долю США пришлось уже 22 % мирового ВВП, на долю Западной Европы — 23 %, Латинской Америки — 7 %, Китая — 5 %. В 2004 году в Европе вырабатывалось 23 % мирового ВВП, в США — 21 %, в Китае — 13 % [8].

По данным ООН, от десятилетия к десятилетию разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными государствами мира увеличивается. Так, в 1820 году он оценивался как три к одному, в 1913 году — как 11 к одному, в 1950 году — как 35 к одному, в 1973 — как 44 к одному, в 1992 году — как 72 к одному, в 2002 году — как 75 к одному [9].

Рассматривая мировую экономику как экономическую систему более высокого порядка, следует отметить свойственную ей цикличность развития, которая в динамике демонстрирует отклонение отдельных элементов данной системы — национальных экономик по скорости экономического роста и глубине экономических преобразований, которые формируют асимметрию мирового экономического развития и обостряют конкурентную борьбу между экономиками стран (табл. 1). Одним из следствий данных процессов является эффект вытеснения национальных экономических систем, природа возникновения и характер протекания которого в настоящее время малоизучен.

Таблица 1

ТЕМПЫ РОСТА НОМИНАЛЬНОГО ВВП

Группы стран	Темпы роста, %
Развивающиеся страны	23
Страны с транзитивными экономиками	25
Развитые страны	11

При этом можно выделить три фактора, которые определяют потенциал вытеснения. Это население, ресурсы и инновационный компонент.

Эффект вытеснения экономических систем особо остро ощущается, когда происходит сжатие демо-экономической ниши — комплекс кризисных процессов, которым характерны замедление демографических процессов [5]. Так, например, замедление демографических процессов демонстрируют в настоящее время экономические системы ЕС и США, еще раньше эти процессы наблюдались в Японии.

Быстрый рост населения склоняет чашу весов в пользу труда, а не капитала в попытках различных правительств обеспечить социальную стабильность. Фактически, быстрый рост населения приводит к социальному давлению в обществе, что заставляет многие правительства разрабатывать и реализовывать различные программы, направленные на перераспределение доходов и прибылей от капитала к труду, тем самым лимитируя предел доходности акций. Также быстрый рост населения часто приводит к низкой производительности труда и замедлению роста ВВП на душу населения вследствие избытка предложения рабочей силы.

В свою очередь это свидетельствует в пользу отмеченного эффекта, а это означает, что они могут быть вытеснены другими национальными экономиками, например странами группы БРИКС (рис. 2). В таком случае, возникает вопрос о формировании современных конкурентных пар.

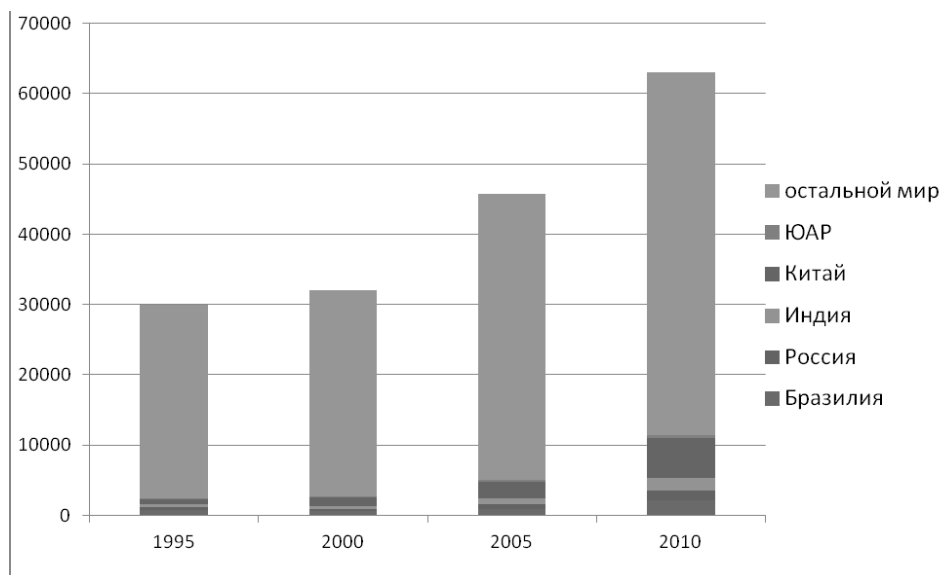

Рис. 2. Страны БРИКС в мировом ВВП

В конце XIX в. сложилась конкурентная пара США — Великобритания. Свободные капиталисты Англии «перетекли» в Америку, начался новый этап индустриализации. В то время главным богатством США был хлопок, приносящий сверхприбыль. В дальнейшем развитии, бывшая колония «вытеснила»

крупную империю. Это значит, что даже малая открытая экономика может составить конкуренцию мощной экономической системе и в будущем «вытеснить» ее при наличии главного условия — инновации.

Несмотря на всеобщий кризис капитализма в первой половине XX века и вопреки предсказаниям марксистов капитализм развивается стабильными и бурными темпами на протяжении десятилетий. Мировая капиталистическая система после второй мировой войны узнала период своего наиболее стремительного роста за всю свою историю. Таким образом, перед нами вырисовываются следующие этапы капиталистического развития: 1) период поступательного капиталистического развития до начала первой мировой войны и, как ясно из сути следующего этапа, период накопления противоречий, приведших к всеобщему системному кризису капитализма; 2) период этого системного кризиса, период войн и революций, в ходе которых, если судить по сути последующей эпохи, и были разрешены (на какой срок — другой вопрос) сложившиеся к 1914г. противоречия; 3) период после второй мировой войны, когда капитализм, и бурные темпы его развития свидетельствуют об этом, получил чрезвычайно мощный импульс своего поступательного развития и, фактически, низвел почти до нуля самостоятельную классовую борьбу своего главного социального оппонента — пролетариата; 4) период после кризиса 1974—1975, отмечающийся более умеренным неравномерным развитием и, возможно (это и надлежит установить) накоплением противоречий для нового кризиса.

В противовес капиталистической системе восточноазиатские экономики росли стремительными темпами. Их успехи в индустриализации обусловили следующие факторы:

Во-первых, один из самых высоких в мире уровней сбережений создал солидную финансовую основу для внутренних инвестиций. Наряду с этим, активно привлекались инвестиции из-за рубежа.

Во-вторых, важную роль сыграла благоприятная демографическая ситуация. Высокая доля населения трудоспособного возраста, особенно младших возрастных групп, обуславливала значительный приток трудовых ресурсов.

В-третьих, самой высокой в мире является интенсивность труда.

В-четвертых, в странах Восточной Азии и государство, и семьи охотно инвестировали в образование. В результате в области базового (начального) образования восточноазиатские страны и территории с нарождающимися рынками достигли лучших результатов, чем развивающиеся страны в других регионах мира.

В-пятых, уровень политической стабильности в Восточной Азии был выше, чем в других развивающихся регионах, хотя гарантом стабильности зачастую выступали диктаторские или, по меньшей мере, авторитарные режимы.

Наконец, правительства проводили грамотную макроэкономическую политику, поддерживая сравнительно низкий уровень государственных расходов, бюджетного дефицита и инфляции. Это было должным образом оценено как внутренними, так и иностранными инвесторами. Помимо этого, государство обеспечивало стабильность банков и других финансовых институтов посредством контроля над их операциями, ограничивающих риски регламентаций и ограничений на открытие новых финансовых институтов.

Далее следует фактор роста специфического плана — в Восточной Азии родилась особая модель капитализма, в целом ряде важных аспектов отличная от западной, прежде всего англо-саксонской, модели.

Если темпы роста мировой экономики на современном этапе относительно более-менее постоянны (2—4 %), но при этом имеется достаточно крупная национальная экономика, демонстрирующая в течение делового цикла темпы роста более 8 %, то обязательно найдется другая крупная национальная экономика, которая войдет в рецессию в результате этого обстоятельства. Ее позиция в мировом экономическом пространстве ослабнет, то есть возникнет эффект вытеснения. На сегодняшний день вытесняющими являются представители групп развивающихся и транзитивных экономик. Наиболее крупные страны из этих двух групп сформировали группу БРИКС. Это не единственная группа в мировой экономике, которая обладает потенциалом к вытеснению. Уже сложилась так называемая группа N-11 (Next 11), которая в ближайшее десятилетие увеличит свою долю в мировой экономике:

- 1) экономики, которые превзошли ожидания: Индонезия, Филиппины;
- 2) экономики, демонстрирующее рост, опираясь на более ранние протекции: Бангладеш, Египет, Корея, Турция, Нигерия, Вьетнам;
- 3) страны, которые в значительной степени разочаровали: Иран, Пакистан, Мексика.

Интересным представляется процесс вытеснения экономик в рамках региональных интеграционных объединений. Представленная на следующем слайде диаграмма как раз иллюстрирует эффект вытеснения в рамках Евросоюза (рис. 3).

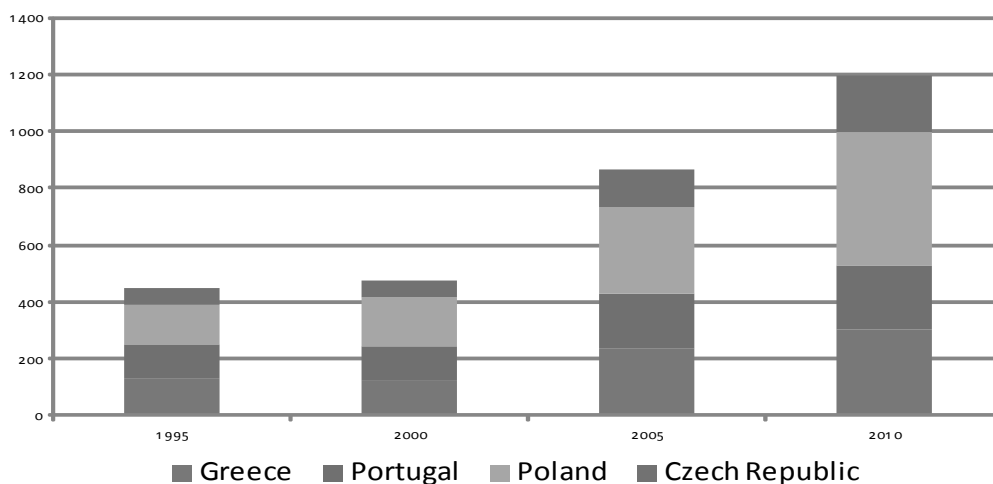

Рис. 3. ВВП новых членов ЕС и проблемных экономик еврозоны

Выводы. Результаты данного исследования могут представлять интерес, как для Украины, так и других стран, находящихся на начальных этапах интеграционных процессов, так как по выстроенной логике возможно моделирование сценариев экономического развития страны с учетом комбинаций разных век-

торов и глубины интеграции и субъектно-иерархической конфигурации интеграционного партнерства. С точки зрения выявленных факторов доминирования, экономика Украины будет развиваться более высокими темпами и качественно совершенствоваться в рамках европейской интеграции.

Литература

1. *Граф С.Ю. Вутте*. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист: 2-е изд. — СПб., 1912.
2. *Иванов И.Д.* «Золотой миллиард» вчера и сегодня / Иванов И.Д. // Мир в процессе перемен: вызовы и возможности для России (Материалы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика Н.Н. Иноземцева, 4 апреля 2011 г.) / Под ред. С.В. Чебанова. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. — С. 28—29.
3. *Назаренко Ю.* Современный этап экономического развития капитализма и будущий глобальный кризис <http://goscap.narod.ru/naz.crisis.html>
4. *Неклесса А.И.* Эпилог истории, или модернизация versus ориентализация. // Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. Сборник 2. Глобализация и Периферия. М.: Московский общественный научный фонд, ИМЭМО РАН, 1999. С. 21-58; Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. — М., 2000. — № 1. — С. 175—187.
5. *Нефедов С.А.* Теория демографических циклов и социальная эволюция древних и средневековых обществ востока / Нефедов С.А. // Восток. — 2003. — № 3. — С. 5—22.
6. *Целищев И.С.* Восточная Азия: новая волна роста и структурная трансформация — М.: ИМЭМО РАН, 2012. — С. 118.
7. China's economy overtakes Japan's in real terms // *The Economist*, Aug., 16. — 2010.
8. *Maddison A.* The World Economy. Volume 1: A Millennial Perspective and Volume 2: Historical Statistics / Angus Maddison. — OECD Publishing, 2006. — P. 656.
9. Worldbank. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [/http://www.worldbank.org](http://www.worldbank.org).

Статтю подано до редакції 10.10.2012 р.

УДК 339.727

Л.М. Цуприк, аспірант
кафедри міжнародних фінансів,
ДВНЗ «КНЕУ імені Вадима Гетьмана»

ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ МІЖНАРОДНИХ ФІНАНСОВИХ ЦЕНТРІВ В КРАЇНАХ БРІКС

АНОТАЦІЯ. У статті розглянуто найбільші фінансові центри в країнах БРІКС і проведено порівняльний аналіз макроекономічних чинників, що впливають на їх конкурентоспроможність на світовому та регіональних фінансових ринках розвинених країн Європи, США, Японії та країн БРІКС.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрено самые крупные финансовые центры в странах БРИКС и проведено сравнительный анализ макроекономических факторов, влияющих на их конкурентоспособность на мировом и региональных финансовых рынках развитых стран Европы, США, Японии и стран БРИКС.

SUMMARY. The largest financial centers in BRICS countries are studied in the article. Comparative analysis of macroeconomic factors influencing their competitive position at global and regional financial markets of developed European countries, the USA, Japan and BRICS countries is made.